.....

"Мои серьги? Где они?"

Они - его самое ценное достояние, одна из единственных вещей, которые последовали за ним в этот мир. Воспоминания, которые они хранили, были достаточно сильны и глубоки, чтобы зажечь еще одну сильную эмоцию в темных глазах Йована...

Он не просто хотел вернуть своё себе. Нет! Они были ему нужны. Он должен был получить их обратно любой ценой. Это было необходимо.

Дверь была заперта, поэтому Йован превратился в ворона и выбрался из маленького дверного окошка, никого не обнаружив перед дверью. Как и мафиози, они тоже были весьма беспечны.

Он снова трансформировался, кусая губы. Трансформация всегда отнимает силы у его тела, а в его нынешнем состоянии это особенно мучительно.

Здесь было темно, и он уловил гнилостный запах мочи. Здесь царил беспорядок, как будто они слишком напились и не в состоянии дойти до туалета.

Йован был полностью раздет, на нем были только поношенные штаны. Его волосы также были все еще в крови. Более того, кровь на них, казалось, уже успела свернуться.

Его запинающиеся шаги привели его к, казалось бы, единственному источнику света на корабле - главной палубе.

Там было светло. Запах все еще был мерзким, единственным спасением был тяжелый запах пива, действующий как своеобразный парфюм, но даже пиво пахло дерьмом. Выбрать меньшее из двух зол, полагаю.

Еда была разбросана вокруг, как и тела некоторых пьяниц, греющихся в собственной блевотине. Да даже еда была дерьмовой. Йован мог поклясться, что еда, которую он готовил на острове, была в тысячи раз лучше.

Все в них говорило Йовану о том, что им нельзя доверять. Прежде всего, они пираты. А главное, они забрали его вещи.

Более того, он не мог позволить кому-либо забирать его, когда им вздумается.

Он просто не мог позволить себе доверять кому-либо, потому что от этого зависела его жизнь. Он едва мог доверять Фрэнсису, но это из-за того, сколько манипуляций и «инъекций» страха было в нем.

Группа почти не обращала внимания на Йована, когда он выхватил нож прямо посреди них и захватил одного из членов группы в плен, приставив нож к его горлу.

"Отдайте мне мои вещи..." Йован кричал настолько громко, насколько позволяло его состояние. У него была одна рука, но этого было достаточно. Если бы мужчина пошевелился, его ждала бы только смерть.

"Хаха... Бвахахахаха!" Затем последовал взрыв смеха капитана группы. Как овцы, которыми они являются, пиратская команда смеялась вместе, то есть те, кто еще был в сознании.

"Сделай это." Капитан подбадривал, делая большой глоток вина, похожего на мочу.

"Что?" Йован нахмурился, сомневаясь в функциональности своих ушей.

"Давай, сделай это, бахахахахаа". снова подбодрил капитан.

"Хорошо", - прежде чем пленник в его руках успел взмолиться или что-то в этом роде, Йован с размаху вонзил нож ему в горло, - "А теперь, пожалуйста, верни мне мои вещи".

И тут наступила тишина. Все смешки прекратились, все замерли в недоумении, даже капитан. Последний определенно не воспринимал Йована всерьез, не в его состоянии.

Он думал, что парень просто дурачится. В конце концов, кто бы стал убивать своего единственного пленника: "Ты, ублюдок!!! Ты убил Данжи!!!" Даже их имена пахли дерьмом.

Пираты были на грани того, чтобы броситься на него, поэтому Йован, не раздумывая, вернулся в форму ворона, его клюв мгновенно поймал нож, а затем стремительно полетел в следующую жертву.

Пираты совершенно потеряли дар речи, особенно капитан, который, конечно, не ожидал такого поворота событий.

"Я скажу еще раз... Верните мне мои вещи!" На этот раз в тоне Йована звучали гнев и нетерпение.

Капитан прекрасно знал, к какому типу людей относится Йован. Его босс рассказывал команде несколько похожих историй, и именно поэтому его глаза засветились, и именно поэтому он увидел возможность.

Капитан взял в руки свои двойные клинки, подавая сигнал команде приготовиться: "Мы можем догово...".

Но не успел он закончить, как еще один из его команды упал на землю мертвым. Йован был безжалостен и решителен, потому что не видел никакой сделки, только обман.

"Ты!!!" Капитан не был уверен, как работает разум этого парня, потому что, учитывая его состояние, он должен был согласится на сделку: "Ты думаешь, что сможешь сразиться со всеми нами!??????? Ты выглядишь так, будто едва можешь ходить, говнюк!!!"

Йован едва мог ходить. Ему требовалось невероятное количество силы воли, чтобы просто стоять прямо, и он был уверен, что не сможет продержаться в своей форме зверя даже немного, о чем капитан, похоже, знал?

Пираты собрались очень близко друг к другу, напряженно глядя на то, что они приняли за монстра. Их оружие было наготове, хотя некоторые из них были немного пьяны.

Йован глубоко вздохнул, широко раскрыв глаза и максимально сосредоточившись, и тут началась битва.

Местность была хорошо освещена, но ненадолго, так как первой целью Йована было избавиться от ламп, бросив их в океан в форме ворона.

На местность опустилась темнота. Глотки нервозности раздались одновременно со звуком столкновения тела с полом.

"Где он, мать его!!! Дайте свет!"

Слабого лунного света было недостаточно, чтобы осветить темного ворона, летающего вокруг, забирая одну за другой их жизни.

Клинки пиратов размахивали повсюду в надежде зацепить ворона, и Йовану было очень трудно действовать.

Его дрянное состояние делало его очень медлительным, что позволило нескольким клинкам задеть его на лету, что нанесли бы смертельные удары, если он не реагировал достаточно быстро, но они все равно ранили его.

"Верни мне мои вещи..." Йован снова появился в своей форме, его глаза почти полностью покраснели от мучительной боли, как предположил капитан корабля.

Более того, вся его кожа была почти пунцовой, словно горела, что так-же заметил капитан: "Думаешь, я не знаю о твоем состоянии? Прекрати нести чушь и сдавайся прямо сейчас. Больше нет возможности договориться, готовься страдать!".

Он знает, что Йован не может устроить пожар на корабле, потому что погибнет вместе с ним. Скорее всего, он не сможет трансформироваться еще долго. Он лишил жизни пятерых членов команды, так что пути назад уже нет.

Реакция Йована - его веки дрожат, похоже, он борется с потерей сознания. Ему пришлось это сделать, так как команда воспользовалась возможностью поглумиться над ним.

Он сделал то же самое с гораздо большей ловкостью, что позволило ему прорубиться сквозь первого нападавшего, прежде чем превратиться в ворона и проскочить под их ногами, вскоре трансформировавшись налету и покатиться по полу.

"Он больше не может превращаться!!! Держите ублюдка!!!"

И все же он снова трансформировался, как раз в тот момент, когда они собирались его достать, и через секунду он уже был среди них, выполняя одно вращение, которое успело перерезать горло двум пиратам и ранить еще одного.

Йовану пришлось столкнуться лишь с лезвием, что рассекло его спину, оставив нечто похожее на крутую впадину.

Это и большой порез на левой стороне шеи - результат удара клинка, который наверняка отсек бы ему голову, если бы он не наклонился в сторону.

Превращение в форму ворона снова спасло его от верной смерти, когда он взлетел высоко в небо и снова принял форму человека.

Когда он падал прямо на лезвия пиратов, Йован сжал свой нож с такой силой, на какую только был способен, заставив воздух вокруг ножа сконцентрироваться в нечто похожее на копье.

И с размаху воздушное копье полетело прямо на собравшихся пиратов, причинив столько разрушений, что едва не лишило капитана жизни. Ну, а его самого, конечно, оставило в плачевном состоянии.

Превратившись снова в ворона, Йован рухнул неподалеку от растерянных пиратов: страх взял

верх, что вполне понятно.

Йован мог только стоять на коленях, но огонь в его глазах все еще горел ярко и почти подавлял еще живых пиратов страхом... Это был огонь выживания и необходимости.

http://tl.rulate.ru/book/85627/2931980